

ПСИХОЛОГИЯ

Н. С. Минаева

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ДУША» В ПСИХОЛОГИИ

Во все времена человечество интересовал конкретный человек, его мысли и переживания, причины и закономерности его поступков. Человеку интересно знать, что движет им самим и окружающими, как возникает сознание, что такое душа. Исследованием именно таких проблем и занимается психология. Слово «психология» было введено в научный оборот немецким философом Христианом Вольфом в XVIII в. Само это слово, возникшее из греческих слов $\psi\upsilon\chi\eta$ и $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$, переводится на русский язык как «наука о душе». Однако в современной психологии зачастую термин «душа» используется только при объяснении и переводе этого слова, но в дальнейшем фактически элиминируется из содержания науки.

Сегодня термин «психология» используется, во-первых, для обозначения целой группы наук: общей психологии, психофизиологии, социальной психологии, возрастной психологии, психологии личности и других отраслей психологического знания. Во-вторых, этот термин используется в психологической науке для фиксации, описания, анализа структурных элементов человеческого отражения и взаимодействия человека с самим собою и с миром. Это понятие позволяет дифференцировать различные психические элементы: ощущения, восприятия, сознание, мышление, память, воображение и тому подобное. Данный термин позволяет не только дифференцировать, но и выделить отдельные элементы и свойства психики. Человек рассматривается с точки зрения того, в какой степени присутствуют, насколько развиты элементы и свойства психического, как они осуществляются и развиваются, на основании чего и «оценивается» человек. Реальный же человек в стихии его существования, его жизни исчезает из психологического анализа. Вернуться к изучению человека в реальности его бытия можно, лишь используя понятие души, которое, безусловно, не отрицает и не устраняет понятия психики, а дополняет его.

Обращение к понятию души в современной психологии не может произойти легко и автоматически. В период господства в нашей стране марксистской, атеистической идеологии использование понятия души не поощрялось в его традиционном позитивном смысле. Человек сравнительно легко познает материальную оболочку природы, но у него нет доступа к невидимым сущностям духа и души. Это привело к тому, что в XIX в. понятие души стало вытесняться понятием психики, которому экспериментальная психология и материалистическая философия придавали весьма узкое, операциональное значение. Поэтому нередко возникал соблазн отрицать существование скрытых миров души и духа, что вело вообще к непринятию понятия души и замене его понятием психики. В соответствии с учениями И. П. Павлова и И. М. Сеченова психика понималась как особая форма отражения, высший тип интеграции нейрофизиологических процессов в организме, как субъективный способ переработки информации. Позитивистская, а затем и марксистская философия сводили понятие психики к понятию сознания, отказавшись от анализа неосознаваемых влечений души.

Сегодня времена изменились, у общества возникает интерес к традиционным философским и религиозным понятиям. По-видимому, назрела необходимость анализа понятия души с позиции современной психологии, с учетом богатства всего его содержания, наработанного в философии и религиоведении, с точки зрения уточнения уже существующих и используемых в психологии категорий, позволяющих изучить человека в его бытии.

Целью нашей статьи является выявление содержания понятия души во всем богатстве накопленного психологического научного знания и соотнесение этого понятия с понятием психики, а на основе этого — рассмотрение форм проявления души в жизнедеятельности человека. Системное описание и анализ содержания понятия «душа» в психологии позволит не только «вернуть» в психологию живую жизнь индивида, но и рассмотреть материальное бытие человека как некий текст, знаки которого воплощают в себе сверхчувственное значение. В этом смысле развертывание бытия человека выступает как духовное искание, позволяющее человеку развиваться, социализироваться и становиться универсальным существом, стремящимся к самореализации и познанию сокровенных сущностей.

Мы основывались на классических философских работах, в том числе и на работах русских философов, занимающихся психологической проблематикой. Это работы В. Соловьева [1989], Н. Лосского [1917], С. Франка [1917], Б. Вышеславцева [1984] и др. Так, согласно С. Л. Франку первичное существо реальности — человек, «я», чье «...переживание есть по существу нечто большее, чем субъективное “душевное” состояние: оно есть именно *ду х о в н о е* (здесь и далее в цитате разрядка наша. — *Н. М.*) состояние, как единство жизни и знания. “Пережить”, “прочувствовать” что-либо — значит *знать объект изнутри*, в силу своей объединенности с ним в общей жизни...». [Франк, 1956, 206—207].

В отечественной психологии задача анализа бытия человека в мире, поиск им смысла в бытии, на наш взгляд, в определенном отношении перекликается по сво-

ему содержанию с изучением души человека. Мы обращались к работам Л. С. Выготского [1956], С. Л. Рубинштейна [1957], К. А. Абульхановой-Славской [1980], А. Г. Асмолова [1990]. Что касается зарубежных психологов, то это работы В. Франкла [1990], С. Московичи [1998], К. Юнга [1995, 1996] и др.

Становление психологии как науки шло под воздействием самых разных влияний. Истоки этого влияния восходят к древнегреческой философии. Фактически психология развивалась вплоть до первой половины XIX в. в русле философского знания. Поэтому, чтобы понять содержание тех или иных психологических понятий, необходимо обратиться к истории философии, т. е. общим истокам и философии, и психологии. Обращение к истории философии позволит понять не только происхождение и эволюцию понятий, но и представить себе дальнейший ход развития науки. В значительной степени это относится и к понятию «душа».

В философии и психологии обычно душа понимается как нематериальная сущность человека, сопряженная с его индивидуальностью; в богословии же она рассматривается как бессмертная часть человека, пронизанная Божественным духом.

Исследователь первобытной культуры Э. Б. Тайлор следующим образом описывает понятие души: «Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тела. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место» [Тайлор, 1989, 213]. Аналогичное представление о душе как тени, воздухе сложилось и у древних славян. Известный исследователь русского фольклора А. Афанасьев пишет: «...душа понималась, как существо воздушное, подобное дующему ветру. Язык сблизил оба эти понятия, что наглядно свидетельствуется следующими словами: *душа, дышать, воз(вз)дыхать... дух (ветер), дуть, дунуть, духом — быстро, скоро, воздух, вздыхание, вздох*» [цит. по: Вулис, 1991, 80—81].

В представлениях древних душа, с одной стороны, обладает особой энергией, является силой, организующей тело изнутри. С другой стороны, душа существует как что-то внешнее по отношению к человеку и его судьбе, как опасная сила, которая может воздействовать на судьбу человека. Подобные представления о душе характерны не только для первобытных народов, но сохраняются и в современной культуре. Они проявляются в предрассудках людей, отражаются в литературных произведениях. Например, в повести Н. В. Гоголя «Портрет» или в «Портрете Дориана Грея» О. Уайльда реальная судьба героя зависит от происходящего с изображением героя на полотне. Портрет выступает как отчужденное отражение, как отчуждение души и становится дверью в неизвестное, таинственное, неизученное и опасное для человека. В психологии отчуждение представляется как раздвоение души, как существование множественности личностей в душе человека, что сопряжено с отказом от себя, потерей собственного «я», что может вести к возникновению психических заболеваний или к гибели индивида.

В греческой философии можно проследить эволюцию понятия души. В философии Гераклита впервые появляется идея диалектической связи души и мира. Душа по Гераклиту глубока и беспредельна. «Идя к пределам души, их не найдешь, даже если пройдешь весь путь: таким глубоким она обладает логосом» [цит. по: Чанышев, 1981, 135]. Идея о безразмерности пространства души приводит к пониманию того, что в реальности существуют все возможные пути развития. В бытии есть все, но каждый индивид извлекает свое индивидуальное понимание, свое чувство, свое предназначение, которое в то же время и всеобщее, ибо оно всегда существовало и существует и дает возможность осуществить его. Отсюда вырастает представление о душе как индивидуальности, лежащей в основе неповторимости судьбы, жизненного пути человека. В то же время душа имеет всеобщую природу. Это означает, что каждый человек, в силу того что он человек, имеет общую природу, но каждый человек выражает эту всеобщность в уникальной форме, тем самым изменяя и внося разнообразие во всеобщее развитие.

Платон рассматривает душу как бессмертную. Вселенская душа выступает неизменной основой всего сущего. Человек получает частичку этой вселенской души как свою неизменную основу. Душа как нечто основополагающее в человеке есть проявление идеи. Душа у Платона сопричастна идее как некому конструирующему началу, но она причастна и миру телесному, вещественному, чувственному, «...она вся проникнута телесным: их срастили постоянное общение и связь с телом и долгие заботы о нем» [Платон, 1965, 362]. Но душа способна «повернуть глаза души», чтобы получить знание и о мире, и о самом человеке в их единстве. Поскольку душа соразмерна «постоянству и неизменности», она способна воспринимать не только преходящие вещи, но способна понимать мир в его полноте, как пишет Платон, «вспоминая» то, что она уже знала. Единственная реальность, которая существует, это и есть реальность настоящего, «здесь и теперь», а душа выступает как элемент непреходящего вечного смысла или идеи, через душу вечный смысл жизни прорывается в хаос существования, придавая реальности осмысление и смысл.

Именно с именем Платона (диалог «Менон») связана постановка проблемы познания и открытия априорного знания. Душа имеет бессмертную, всеобщую природу, поэтому ей доступны все реалии мира как по ту, так и по другую сторону. Следовательно, душа может «вспомнить», т. е. извлечь из самой себя знание и истину, которые уже существуют в душе человека, даже если человек и не подозревает об этом. Значит, чтобы познать мир, человеку необходимо познать самого себя: только в познании самого себя человек «получает» свою сущность. Эти идеи Платона переключаются с пониманием современной психологией такой формы знания, как непосредственное (интуитивное) знание.

Размышления Платона о душе как «непреходящем мире идей» переключаются с размышлениями К. Юнга о душе и переживании человеком собственной жизни. Собственно говоря, бессознательное К. Юнгом рассматривается в духе платоновских идей — как мира, который непосредственно не осознается человеком, но определяет его. Прорывы в обыденный мир человеческого бытия, мира вечного,

непреходящего выступают важнейшим событием в жизни человека, поскольку только эти прорывы и позволяют человеку понять самого себя. «Я могу понять себя, — пишет К. Юнг, — только в свете внутренних событий. Именно они составляют уникальность моей жизни...» [Юнг, 1998, 19]. Речь здесь, безусловно, идет не просто о внутренних событиях жизни как личных переживаниях или чувствах человека, а о том, что наиболее значимые уникальные переживания и мысли появляются не из внешних событий жизни (хотя они могли быть и скорее всего были каким-либо толчком дальнейших событий), а из их сцепления с тем, что К. Юнг называл бессознательным.

Большинство исследователей связывают с именем Аристотеля понимание души как предмета психологического знания. В трактате «О душе» Аристотель пишет: «...душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же есть энтелехия: стало быть, душа есть энтелехия такого тела» [Аристотель, 1976, 394]. Материальная оболочка (тело) есть лишь форма, потенциал, акт которого есть душа. Поскольку различаются феномены жизни, различаются и формы души. Аристотель делит душу на вегетативную, чувственную и рациональную. Чтобы обладать рациональной душой, человек должен иметь две другие — вегетативную и чувственную. Содержание рациональной души — это мысль и операции с нею. Интеллект дан человеку извне, он связан с Богом и остается в душе человека в течение всей его жизни, он трансцендентен по отношению к чувственному, где сверхчувственное и есть Божественное в человеке.

В греческой философии возникает еще одна проблема, решение которой для психологии актуально и сегодня, — проблема связи души и духа. Именно у Плотина возникает такой полюс существования и функционирования души, как дух. У Плотина появляется понятие Мировой души как некой самостоятельной сущности. «Сама душа, имеющая Божественную природу, всегда остается в покое и пребывает в самой себе» [Плотин, 1994, 15]. Плотин выделяет разные виды души: душа как чистая ипостась, остающаяся в тесном союзе с духом, — это «высшая душа», далее — «душа всего» как творящая сила, создающая космос, и, наконец, душа, которая оживляет и создает отдельные тела. Все эти души связаны с Мировой душой, которая понимается Плотиним как «самопродуцированная активность», или благо, которое само себя творит. Плотин выделяет два вида Мировой души. Одна из них заключается в бытии, а другая выходит из обособленного бытия каждой вещи. Таким образом, индивидуальная душа оказывается как бы по с р е д н и к о м между бытием и Мировой душой.

Древние мыслители открыли особую реальность психического как реальность души. Они намекнули в метафорической форме на методы описания этой ненаблюдаемой реальности исходя из интроспекции и косвенных умозаключений, наблюдений за поведением человека. Древние догадывались о сложном и противоречивом взаимодействии родового и видового в душе (например, идея Платона о душе как родовой для всех видов душ, где всякая индивидуальная душа отклоняется от идеальной идеи души).

В средневековой философии человек, чтобы перейти к познанию самого себя, должен был осознать, что все, чем он обладает, это не его, все, чем он одарен, дано Богом. В момент познания человек возвращает это знание тому, кто его этим одарил. У Августина душа — высшая сущность, она выше физических объектов, за ней стоит некий Закон как умопостигаемая бестелесная реальность, определяющая реальный мир. Теория же «воспоминания» Платона как теория познания мира трансформируется им в теорию иллюминации, прозрения, озарения (теория открытия истины). Причем «прозреть» может лишь та душа, которая чиста и свята и имеет «сродство» с идеями. Тем самым открывался еще один путь познания души, религиозный — Откровение, открывающее прямой путь к духу.

То «отрицание» по отношению к понятию души, которое мы имеем сегодня в психологии, начиналось с введения принципа «*cogito*» Р. Декартом в философии Нового времени. Именно в принципе «*Cogito ergo sum*» Р. Декарта провозглашается изначальность бытия как сознания. Согласно Декарту, человек и есть мыслящая реальность. «Но что же я такое? — задает вопрос Декарт. — Мыслящая вещь. А что такое Мыслящая вещь? Это вещь, которая сомневается, понимает, утверждает, отрицает, желает, не желает, представляет и чувствует» [Декарт, 1950, 345]. Само же содержание души человека становится эквивалентным содержанию сознания. Декарт в «Метафизических размышлениях» описывает сознание как представление и чувствование. Сознание выступает началом мира в силу своей активности, подчиняет мир господству разума.

Размышления Декарта приводят к тому, что в психологии начинает возобладать редукционистское объяснение души, пытающееся свести душевные процессы к вещественно-телесному, физиологическому началу у материалистов XVIII в., а у К. Фогта, Я. Молешотта, Л. Бюхнера в XIX в. — к специфической функции деятельности головного мозга. Аналогично рассматривал этот процесс И. М. Сеченов. Отказ от понятия «душа» связан во многом с тем, что душа не могла рассматриваться как биологическая реальность, ее невозможно было изучать «научными» методами. Такой подход привел к пониманию психологии как науки о наглядном, науки о поведении, деятельности, и это, в свою очередь, сформировало такие направления в психологии, как бихевиоризм и рефлексология. Подобные взгляды существовали в психологии до XX в.

Понятие души, безусловно, не может не иметь общего содержания с понятием психики, что позволяет в определенном отношении использовать их в качестве синонимов. Хотя, на наш взгляд, понятие «душа» существенно шире понятия психики.

Во-первых, душа имеет целостную природу, не сводимую к какому-либо элементу психики, что позволяет противостоять претензиям редукционизма, заставляет рассматривать человека в тотальности его проявлений, в комплексе взаимодействия его психического, телесного и духовного начал.

Во-вторых, введение и использование понятия души позволяет проанализировать и понять различие душевного и духовного начал в человеке. В отличие от

понятия психики, понятие души включает в свое содержание идею воздействия на нее духа как некоего свободного, творящего начала всего космоса и каждой отдельной вещи. Дух понимается как подлинное бытие, соприкосновение души с которым и созидает экзистенцию человека. «Не получая долгое время живительных импульсов духа, душа увядает, выпадает из общей бездны сущего. Оплодотворяясь же духом, душа расцветает и совершенствуется. Таким образом, взаимосвязь бытия духа и экзистенция души может быть конкретизирована понятиями духовности и бездуховности души», — подчеркивает современный исследователь [Пивоваров, 2000, 111]. Введение в научный оборот психологии понятия «душа» позволяет понять влияние духовного начала на душу человека с точки зрения формирования разных типов человека («духовный человек» и «душевный человек»), что имеет и практическое значение, например, в практике воспитания человека. Анализ понятия «душа» в психологии позволит преодолеть заблуждение о неприимом антагонизме между наукой и религией, позволит выработать критерии понимания духовных ценностей, проанализировать состояния, которые испытывает верующий человек.

Анализ влияния духа, духовного начала на душу человека позволяет понять основу intersубъективной природы человека, связать в едином существовании сознание и бессознательное как полюсы души и понять развертывание жизненной перспективы человека под влиянием душевных и духовных устремлений.

В-третьих, понятие души, в отличие от понятия психики, позволяет «индивидуализировать» психологию, т. е. обратиться к изучению индивида в конкретности его существования. Обращение к понятию души тем самым ставит перед современной психологией задачу индивидуализации человеческого существования в процессе жизни человека как развертывании субъективных переживаний. Л. С. Выготский отмечал: «...Нельзя жить, не осмысливая духовно жизнь... Что может поколебать человека, ищущего истину? Сколько в самом этом искании внутреннего света, теплоты, поддержки! А потом самое главное — сама жизнь — небо, солнце, любовь, люди, страдание. Это не слова, это есть. Это подлинное. Это воткано в жизнь. Кризисы — это не временное состояние, а путь внутренней жизни. Когда мы от систем перейдем к судьбам... к рождению и гибели систем, мы увидим это воочию» [Выготский, 1990, 93—94]. В этих словах Л. С. Выготского подчеркивается необходимость исследования и процесса жизни, и человека как процесса, т. е. динамики его переживаний, становление душевных движений. Такой подход, на наш взгляд, перекликается с одной из задач психологии в XXI в., как ее сформулировал А. Г. Асмолов: «Психология тогда и только тогда станет наукой о человеке, когда она вторгнется в мир и начнет понимать, подчеркиваю — понимать, происходящее в этом мире» [Асмолов, 2002, 460]. Понятие души, включающее описание и чувство человека нюансов своей жизни, ее кризисов, ее этапов и позволяет с в я з а т ь в о е д и н о понимание двух процессов — процесс течения жизни и процесс формирования человека. Это единство и отражается в содержании понятия души как движение и сотворение человека в непосредственности его жизни в определен-

ных исторических, культурных условиях его жизни и как отражение в той или иной форме рефлексии этого сотворения себя. Понятие души как некой представленности субъективных образов, сложившихся в результате накопленного жизненного опыта, влечений, установок, позволит рассмотреть проблему врожденного и приобретенного в восприятии человека.

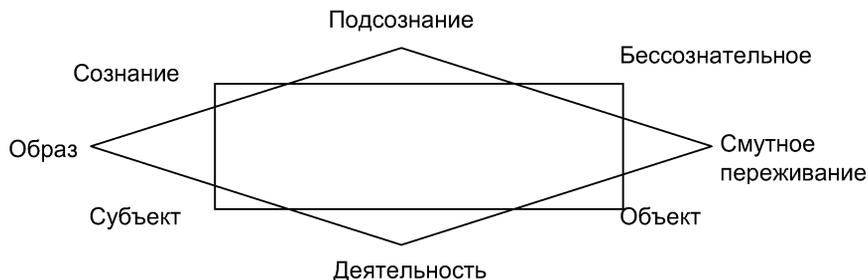
В-четвертых, душа выступает как некое объединяющее начало, единство сознательных образов и смутных переживаний и установок, формирующихся под влиянием бессознательного у отдельного человека. Душевное начало (то, что апостол Павел называл «плотским началом» души) выступает как взаимосвязь телесного, сознательного и бессознательного в образах и переживаниях человека.

Понятие души позволяет понять человека не как изолированное существо, а как существо, вписанное в мир его существования, как «производителя» этого мира, а тем самым — и создателя самого себя в той мере, в какой он понимает и принимает мир, осмысливая этот мир и создавая его образ в своей душе. Психология как наука о существовании человека через его смысловые образования, образы души требует рассмотрения человека в его интерсубъективности через призму коммуникационного взаимодействия с миром, в который он включен и который он воспроизводит в своей душе как осознанно, так и бессознательно.

В-пятых, различие между понятием души и психики заключается в следующем: понятие психики может быть использовано для описания состояния субъекта в каждый данный момент, как пиковых переживаний человека; понятие души связано с тем, как и м о б р а з о м человек переживает это состояние. С помощью понятия души можно проанализировать процесс, который мы называем «работой души» — сложный, трудный, наполненный противоречиями процесс переработки критических состояний. Переживание таких состояний связано с двумя основными стратегиями, которые выбирает человек. Первая стратегия связана с усилиями души, с переработкой переживания, с принятием его как части биографии, получением личного знания и развития личности. Вторая стратегия связана с тем, что человек старается «забыть», отделить от себя свое же переживание, формируя некий психологический «контейнер» («Мне надо взять себя в руки и успокоиться»). Такая «работа» приводит к нарушению целостности личности, в результате чего диссоциированная личность кардинально меняется, становится травмированной. Поэтому столь важно обращать внимание на работу души в сложных для человека ситуациях, в результате которых меняются стереотипы, установки человека на мир и самого себя.

Рассматривая становление и использование понятия души в философии и психологии, мы пытались подчеркнуть, что понятие души позволяет продемонстрировать диалектическое единство различных противоположных начал психики человека в развертывании процесса его жизни и деятельности.

Если попытаться представить категории, с помощью которых можно выразить понятие души в его функционировании, то можно выделить такие пары категорий, как сознание и бессознательное (противоположные полюсы души), а также субъект и объект.

При этом взаимодействие сознания и бессознательного порождает пограничную ситуацию на стыке их взаимодействия, т. е. подсознательное как состояние, в котором размыты эти полюсы души. Другая пара противоположностей (субъект — объект) своим взаимодействием порождает возникновение деятельности. Противоположностью сознанию в форме субъективного образа объективного мира выступает наличие некоего смутного переживания, предчувствия мира как бессознательной установки на мир, как «бытие в форме объекта». Еще одной парой противоположностей, формирующих душу, выступает подсознание — деятельность. Содержание подсознательного включает в себя в том числе и вытесненные формы, и результаты деятельности. И, напротив, содержание подсознания может способствовать и вызывать определенные виды деятельности человека в связи с работой его воображения, активизацией его памяти.

Итак, душа выступает репрезентантом и выразителем содержания этих противоречивых тенденций. В душе осуществляется диалектическое взаимодействие сознания и бессознательного, душа выступает как тождество явной (образ) и имплицитной информированности человека о мире; как представленное единство деятельности (субъект) и страдательного (объект) мироотношения. Душа ощущается как внутреннее «я», «внутренний человек», как переживание внешних влияний мира и внутренних установок субъекта, вырабатывающих приемлемые, социально желательные образы мира и самого себя.

Душа человека понимается как некая связь между бытием и существованием. М. Мамардашвили подчеркивал: «Мы впадаем и как бы выпадаем — в бытие и из бытия» [Мамардашвили, 1997, 47]. «Впадение» в бытие и есть понимание, чувствование сущности бытия, а «выпадение» понимается как эмпирическое существование, реальный мир жизни человека, который он строит из содержания извлеченного опыта, сохраняющегося в его душе. Это извлечение смысла самого себя и понимание смысла мира и есть с у щ е с т в о в а н и е, которое становится из бытия и, с другой стороны, этим актом извлечения «становит» это бытие. Таким «механизмом» извлечения с м ы с л а, формирования о п ы т а жизни, з н а н и я самого себя и жизни и является для человека его душа.

До сих пор мы рассуждали о душе с точки зрения индивида, индивидуальной души. Формы социального взаимодействия порождают феномены массового поведения и массового сознания, анализ которых в конце XIX — начале XX в. был

сделан в работах В. Вундта, М. Лазаруса, Г. Штейнталя, Г. Лебона, Г. Тарда, А. А. Потемни, Г. Г. Шпета, Г. Блумера и др. В их исследованиях понятие души в психологической ткани осмысления человека было связано с анализом души народа, души этноса, коллективной души.

В Германии возникло направление в психологии, известное как «психология народов». В ней, как подчеркивает К. Грауманн, «...ключевым исходным положением было то, что первоначальной формой человеческого объединения является культурное сообщество (*Gemeinschaft*) — народ (*Volk*), внутри которого происходит формирование и обучение (*Bildung*) индивида» [Грауманн, 2001, 30]. Это культурное сообщество народа возможно лишь потому, что разум и дух выступают объединяющей их национальной идеей. У М. Лазаруса и Г. Штейнталя именно национальная душа является силой, формирующей индивида. Основная идея В. Вундта при исследовании «психологии народов» заключалась в исследовании соотношения индивидуальной и сверхиндивидуальной души, что и позволяет индивидуальной душе быть целостной. Душа народа, согласно В. Вундту, существует как некая реальность, фиксированная в мифах, культурных, религиозных представлениях народа, выступающих предварительными условиями развития индивидуальной души. Душа народа как «сверхиндивидуальная» душа своим содержанием превосходит объем индивидуальной души, включая в себя все богатство языка, мифов и обычаев народа. А тем самым она создает огромное поле возможностей для каждого человека в его существовании, в выборе форм существования и воплощения общезначимых духовных законов развития. Душа народа формирует общезначимый характер духовных процессов развития народа в целом и каждого индивида в отдельности.

Отказ от анализа «абстрактного» индивида приводит психологию к анализу экзистенции индивида. Рассмотрение существования индивида в его реальной культурной ситуации наряду с другими людьми требует изучения глубинных основ психики отдельного человека, того, каким образом индивид «выбирает», приобщает и опредмечивает сущности, присущие группе, к которой он принадлежит. Приобщение к духовным ценностям группы, которые составляют сущность коллективной (этнической) души, приводит к тому, что человек начинает воспринимать их как свои собственные, опираясь на которые, он строит свою жизнь, а отступление от которых человек переживает в своей душе как измену самому себе.

Идея коллективной (групповой, этнической) души в социальной психологии нашла свое выражение в идеях А. Адлера о бессознательной социальной направленности личности, в исследованиях Дж. Мида, как идея социально-психологических конструктов в теориях символического интеракционизма, в работах по этнической психологии. Содержанием коллективной (этнической) души являются как бессознательные адаптационные, защитные механизмы, так и базовые ценности, позволяющие этносу осознать себя реальной общностью и существовать таковой в реалиях мира. В то же время связь индивида с коллективной (этнической) душой как некой духовной целостностью позволяет ему осознать себя через при-

ятие или отторжение ценностных ориентаций и социальных установок группы. Групповые, этнические стереотипы формируют образ окружающего мира, в котором все структурировано, где преодолен хаос бытия и где каждое человеческое действие и размышление выступает компонентом общей структуры мира. Тем самым каждое индивидуальное действие, являясь компонентом общей действительности, и создает последнюю. Этнические стереотипы и константы позволяют человеку в критических ситуациях, как отмечает С. В. Лурия, «...бессознательно воспроизвести целый комплекс реакций, эмоций, поступков, которые в прошлом, в похожей ситуации, дали возможность пережить ее с наименьшими потерями» [Лурия, 1997, 221—222].

Поскольку ценностные ориентации, константы группы, в которой живет человек, воспринимаются им отнюдь не как рационально продуманные идеи, а именно как ощущения, восприятия, которые зачастую не осознаются, то они никогда не обнаруживают своего содержания непосредственно и всплывают в виде представлений по поводу каких-то проблем, трудностей, с которыми сталкивается человек в своей жизни. В сознании человека групповые ценности всплывают скорее как возможные типы действий в определенных случаях, касающихся локализации источников добра и зла, приемлемых способов преодоления зла и достижения добра. Различные типы действий уже есть, наличествуют в бытии, но каждый человек, исходя из запасов его души, его индивидуального опыта, выбирает свою форму действий.

Стоит обратить внимание на то, что если человек теряет в силу каких-либо причин форму индивидуального выражения групповых ценностей, то это приводит к полной потери им собственного «я». Выдающийся польский психиатр и психотерапевт А. Кемпинский о людях, больных шизофренией, писал как о людях, утративших свою индивидуальность, «...которая заменяется социальными нормами группы, к которой человек принадлежит; роль которую он в ней играет, заполняет почти без остатка весь мир его переживаний. Такие люди становятся похожими друг на друга, утрачивая собственную индивидуальность» [Кемпинский, 1998, 164—165].

Понятие души позволяет представить ее как некое образование, связывающее человека и мир в его культурно-групповом существовании. Содержание души включает в себя как сознательные переживания и образы, так и знаки бессознательно-го, возникающие и разворачивающиеся в реальном процессе существования человека. Дальнейшее развитие исследования человеческой души нам представляется весьма важным и интересным с точки зрения взаимодействия сознания и бессознательного в душе в разных формах их проявления. А также изучения бессознательного как некоего психологического подтекста протекания душевных процессов. Основу бессознательного составляет его интерсубъективная природа, определяющая конвенциональное поведение человека. При этом важно определить некую «структурность» бессознательного. Под этим термином мы понимаем как источники формирования и получения содержания бессознательного, так и сформировавшиеся «слои», элементы бессознательного — личностного в духе класси-

ческого психоанализа, «родового», как его представлял Л. Зонди, коллективного в разработке К. Юнга.

Итак, понятие души ставит в психологии задачу изучения жизни человека как освоения им мира и накопления опыта переживаний, чувств и раздумий, как одновременного процесса освоения мира и становления собственной личности, как освоения бытия через конкретную жизнь отдельного человека. Отдельный человек есть неполнота бытия, проявляющаяся в его существовании, и одновременно через человека выступает, высвечивается вся полнота и цельность бытия. Цельность жизни человека выступает как противоречие между пониманием и непониманием, возможной полнотой жизни и актуальной ее неполнотой, между душой и телом. Протекание же жизни как ее реальной полноты раскрывается в картинах душевной жизни человека, «жизни души». Понятие «душа» может помочь в описании реализации человеком полноты жизни и его понимания этого процесса.

Понятие души позволяет преодолеть изолированность человека от мира, уйти от теории «атомарного» человека, преодолеть замкнутые миры «психики вне поведения» и «поведения вне психики». Понятие души позволяет рассматривать человека как творца самого себя, а тем самым своей жизни и бытия вообще.

Многозначность и многоаспектность понятия души позволяет реально раскрыть неоднозначность человека в его существовании, в реальной повседневности. Это связано с тем, что структурность души может быть рассмотрена и в плане взаимодействия сознательного и бессознательного, и в плане соотношения индивидуальной и коллективной (родовой, этнической) души, несущей в себе социальное начало.

Дальнейшее исследование проблемы души видится нам в анализе структурности души с точки зрения соотношения сознательного и бессознательного в различных их проявлениях, а далее — как развертывание этого соотношения в реалиях существования и душевных переживаниях человека, анализ попыток осмысления своего опыта жизни и, наконец, как исследование взаимодействия душа — дух. На наш взгляд, введение в научный оборот в психологии понятия души позволяет рассматривать различные пласты духовной и душевной жизни человека и как отдельного существа, и как человека в его связи с другими людьми в социальной материи жизни. При этом воздействие духа на все ипостаси души, безусловно, проявляется в понятиях духовности и бездуховности души: «Связь души с духом, оплодотворение души духом и постоянная тяга к духу (совершенствованию, беспредельности, свободе, предельным ценностям) есть не что иное, как духовность... бездуховность — отрыв души от духа... Бездуховность может быть сопряжена либо с неразвитостью тяги души к бытию духа, либо с усталостью преодолевать инерцию экзистенции и эгоизм» [Пивоваров, 2003, 15].

В этой связи возникает не только вопрос о душевных или духовных свойствах и качествах индивида, их соотношении, но и о человеческих типах жизнедеятельности, о духовности или бездуховности разных уровней души в ее экзистенции, а также соотношении и проблемах сосуществования субъектов души (например, духовного человека и бездуховного общества или наоборот), о том, каким обра-

зом и за счет чего происходит изменение уровня духовности того или иного субъекта души.

-
- Абульханова-Славская К. А.* Деятельность и психология личности. М., 1980.
- Аристотель* Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976.
- Асмолов А. Г.* По ту сторону сознания. М., 2002.
- Асмолов А. Г.* Психология личности. М., 1990.
- Вулис А. З.* Литературные зеркала. М., 1991.
- Выготский Л. С.* Избр. психол. произв. М., 1956.
- Выготский Л. С.* Нельзя жить, не осмысливая духовно жизнь: Письма Л. С. Выготского к ученикам и соратникам / Публ. А. Пузыря // Знание — сила. 1990. № 7.
- Вышеславцев Б. П.* Этика преображенного Эроса. М., 1994.
- Грауманн К.* Введение в социальную психологию // Перспективы социальной психологии. М., 2001.
- Декарт Р.* Избр. произв. М., 1950.
- Лосский Н. О.* Мир как органическое целое. М., 1917.
- Лурия С. В.* Историческая этнология. М., 1997.
- Кемпинский А.* Психология шизофрении. СПб., 1998.
- Мамардашвили М. К.* Лекции по античной философии. М., 1997.
- Московичи С.* Век толпы. М., 1998.
- Московичи С.* Машина, творящая богов. М., 1998.
- Пивоваров Д. В.* Душа и вера. Оренбург, 2003.
- Платон.* Избр. диалоги. М., 1965.
- Плотин.* Избр. трактаты. Т. 6. М., 1994.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений. М., 1957.
- Соловьев В. С.* Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1989.
- Тайлор Э.* Первобытная культура. М., 1989.
- Франк С. Л.* Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. М., 1917.
- Франк С. Л.* Реальность человека: Метафизика человеческого бытия. Париж, 1956.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
- Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней философии. М., 1981.
- Юнг К.* Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М., 1995.
- Юнг К.* Воспоминания, сновидения, размышления. М.; Львов, 1998.
- Юнг К.* Психология бессознательного. М., 1996.